

Текст-расследование: почему противник бога Аполлона Марсий воплощает в себе поэтическое искусство?

Как может Марсий, противник бога поэтов Аполлона, воплощать в себе поэтическое искусство?

Поэт без кожи: вакхический или поэтический экстаз?

Людоедство, оргазм, вакхический экстаз: еще одна сторона луганской поэзии.

Существует два вида поэзии – поэзия формы и поэзия чувства, которые традиционно связываются с именами Аполлона-Феба, бога строгих форм, и Диониса-Вакха, бога вина и экстаза.

Тема поэтического искусства занимает важное место в творчестве поэтессы Елены Заславской. Рассмотрим, как она раскрывается в образе Марсия, сатира, который вызвал Аполлона на мусическое состязание. Этот эпизод лег в основу стихотворения Елены Заславской «Марсий, вызови Феба» (2016). Стихотворение было прокомментировано луганским интеллектуалом, литературным критиком Владимиром Карбанем в «Опытах пристального чтения», так что Марсий теперь связан не только с горной Фригией, где состоялось состязание, но и с Луганском, где оно воспето.

В своем критическом анализе Владимир Карбань приходит к выводу, что Марсий является вторым «я» поэта. Парадоксальным образом противник бога поэзии Аполлона воплощает в себе поэтическое искусство. Как это возможно?

АПОЛЛОН ПРОТИВ ДИОНИСА

Победивший Аполлона в ристанье на флейтах, Марсий вызвал гнев бога и был убит – с Марсия содрали кожу. Как указывает культуролог и литературовед Татьяна Касаткина, Аполлон как бог, оформляющий мир, в этом случае забрал своё – кожу, которая отделяет человека от мира, придавая ему строгую форму.

Как показывают современные исследования античной поэзии и мифологии, Марсий является воплощением Диониса, одного из самых могущественных греческих богов.

Дионис, бог вина, вдохновитель экстатического оргиазма, являлся древним грекам в разных обликах, в его культе слилось почитание разных героев и демонов, вдохновляющих на буйство и заставляющих терять разум.

В античной мифологии Дионис и Аполлон выступают как божественные противники, враждующие до смерти, но связанные неразрывно. Даже знаменитый оракул Аполлона в Дельфах первоначально принадлежал Дионису-Вакху. Дионис похоронен в подземелье храма, но каждые два года вакханки устраивают обряд его воскресения, когда убитый бог выходит на свет, как прорастающая из земли виноградная лоза, опьяняющая и дарящая вдохновение.

Противоборство Диониса и Аполлона отражено в античной культуре, включая поэзию и музыку. Религиозное значение музыки в античности огромно. Собственно, нерелигиозной музыки тогда не было вовсе. Даже обычные флейтистки на пиру у того же Агафона символизируют жуткие религиозные ритуалы, создавая подходящий фон для бесед о божественных тайнах, которые описал Платон. В цивилизованные времена Платона эти таинства уже редко практиковались и потеряли свою страшную силу. Однако культурная память хранит все смыслы одновременно, и мы можем разобраться, какое значение имеют странные на первый взгляд подробности смерти Марсия – игра на флейте и страшная казнь в виде сдирания кожи.

ЛИРА ИЛИ ФЛЕЙТА?

Вячеслав Иванов в книге «Дионис и прадионисийство» пишет о двух видах музыки, каждая из которых имеет божественное происхождение, но воздействие их противоположно:

«Когда, по одному преданию, пиерийские нимфы Эмафиды, в состязании с Музами-Пиеридами, запели, – вся природа запела с ними и явила ей присущее всеодушевление, всеоживление; но подняли голос их божественные соперницы – и потоки вод удержали свой бег, и светила ночи остановились в небе: только Пегас ударом копыта прервал оцепенелое очарование мира... Симонид, изображая волшебную силу песнопений Орфея, говорит, что ветерок не смел прощелестеть в листве, дабы не нарушить медвяной мелодии».

Эти два вида музыки связывались с двумя видами музыкальных инструментов: лирой и флейтой. Лира Аполлона погружает мир в безмолвие, создает истинный покой: «чистая гармония, которой владеют Музы, есть недвижимый покой бытия, застывшего в прекрасном богоявлении космоса». Авлетика, игра на флейте, создает оргазм и экстаз, заставляет человека и природу выходить за свои пределы и терять разум. Флейта в этом смысле является инструментом магическим и однозначно связанным с экстатическим буйством. Это соотношение мистических проекций двух музыкальных строев выражается в сказании о том, что флейта была брошена Афиной, олимпийской богиней, богиней разума, и поднята Марсием, дионисийским героем.

ЛЮДОЕДСТВО В ДИОНИСИЙСКОЙ РЕЛИГИИ

В дионисийской религии выход за пределы не только разума, но и тела проявляется в ритуалах, связанных с уничтожением телесности, разрыванием бога на части.

Одна из важнейших ипостасей Диониса – младенец, раздираемый на части титанами и поедаемый живьем. Титаны совершили преступление, убив божественного младенца Диониса, но в результате он оказался внутри их тел,

и титаны обрели божественные свойства, причастились бессмертию.

В древности ритуал пожирания божества стал залогом возрождения и возвращения на землю. Как оживает после зимы виноградная лоза, так оживет каждый причастный Дионису. Это самое главное известное грекам причастие божественной плоти и божественной силы. Таким образом, омофагия, то есть священное поедание растерзанной жертвы, была в древности религиозным обрядом из дионисова круга ритуалов.

Так, мифографы и поэты рассказывают историю о Пелопсе, которого отец его, царь Тантал, убил и подал богам на ужин, чтобы проверить их проницательность. Боги всё поняли и не стали есть, лишь Деметра, будучи в печали из-за пропажи своей дочери Коры, мимодумно съела кусочек. Боги покарали наглого отца танталовыми муками, а сына воскресили и вместо съеденного Деметрой кусочка сделали плечо из слоновой кости. С тех пор у всех потомков Пелопса ярко-белое пятно на правом плече. Поедание ребенка, в котором участвуют боги, относит эту историю к кругу Диониса.

Сказание о Пелопсе – позднее свидетельство той поры, когда в религиозных целях практиковалась омофагия. В нем уже видна попытка дать разумное и цивилизованное объяснение присутствию богов на таком пиршестве, им приписываются благородные мотивы, всячески демонстрируется, что они не имеют к этому отношения. Но само место действия и собранные в этом месте персонажи показывают, что перед нами древний страшный ритуал. Еще одно явление дионисийского героя мы находим в мифе о Тезее.

ДИОНИС, ТЕЗЕЙ И АРИАДНА

Дионис был издавна связан с Критом. Как показывает Кереньи в книге «Дионис: прообраз неиссякаемой жизни», Дионис на Крите был Зевсом небесным и подземным, то есть Зевсом и Аидом, царил над живыми и особенно над мертвыми. Лабиринт, в котором Тезей нашел и победил Минотавра, это известный многим культурам символ смерти. Вряд ли создатели доброго советского мультика о Тезее думали

о хтонической ипостаси Диониса, однако они сохранили эпизод о том, как Дионис отобрал Ариадну у Тезея, и сохранили тем самым память о древних критских ритуалах.

Мэри Рено не упустила изобразить такой вакхический ритуал в своем великолепной романе «Тезей». Именно после участия Ариадны в обряде дионисийской омофагии на Наксосе Тезей оставляет ее на острове. Сын Посейдона знает, что нарушил клятву и будет за это наказан в царстве Аида, но как человек нового мира он не может сохранять у своего народа тот древний хтонический ужас, в котором Ариадна не видит ничего страшного и чувствует себя как дома. Окружающим Тезей объясняет свой поступок тем, что ему явился Дионис и потребовал оставить в покое его невесту, и это на самом деле правда.

Позднейшая рационалистическая трактовка этого союза Ариадны с Дионисом заключается в том, что Ариадна спилась от горя. Однако Дионис столько же связан с вином, сколько с раздиранием на части и пожиранием. Разновидностью раздирания на части является сдирание кожи – древний религиозный ритуал религии Диониса.

МАРСИЙ, ТОГО ЛИ ТЫ ВЫЗВАЛ РИСТАТЬСЯ НА ФЛЕЙТАХ?

Теперь мы можем по-новому взглянуть на историю Марсия, воспетую Еленой Заславской. Марсий играет на флейте, и с Марсия сдирают кожу, то есть разрывают его на части. Обе эти черты однозначно связывают Марсия с Дионисом. Флейта – музыкальный инструмент, вызывающий вакхический экстаз. Разрывание на части – отличительная черта дионисийского ритуала. Марсий – это ипостась дикого Диониса, который своей могущественной музыкой разрушает всё разумное и гармоничное.

Вот в чем причина враждебности Аполлона к Марсию: бог света и разума, дающий всему форму, не терпит экстаза и природного буйства. Марсий претерпевает судьбу Диониса. Игра на флейте, оргиазм и экстаз выносятся за границы иерархии мусических искусств, однако не могут быть уничтожены.

МАРСИЙ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Как пишет Владимир Карбань, в стихотворении Елены Заславской нельзя не заметить восхищения попытками Марсия дойти до предела, бросить вызов богу. Также и в античности есть мифы, в которых Марсий наносит ответный удар.

Известна история, в которой музыканта разрывают на куски – это история об Орфее. Орфей знаменит тем, что благодаря своей музыке вышел живым из царства мертвых.

Путешествие Орфея в подземный мир за женой Эвридикой завершилось тем, что он не смог ее оттуда вывести, однако сам он вернулся, и не потерял памяти, и не переродился в другую форму, как перерождается зерно, чтобы воскresнуть. Орфей как человек, избежавший смерти и живым вышедший из ада, стал главным символом древнегреческого религиозного движения орфиков. Орфики надеялись найти музыку и ритуал, который поможет им повторить деяние Орфея. Орфическое учение повлияло на Платона, орфики – положительные герои знаменитого советского романа об античности – «Таис Афинская» Ивана Ефремова. Это целая традиция, однако сейчас не о ней.

Орфей умер, растерзанный вакханками, служительницами Диониса. Орфей – кифаред, лирник, он играет на лире замиряющую музыку, он служитель Аполлона. В лице Орфея отмщается Дионис-Марсий. Уравновешенная музыка формы замещается чувственной стихией экстаза.

МАРСИЙ В ЛУГАНСКЕ

В стихотворении Елена Заславской «Марсий, вызови Феба!» Марсий выступает прообразом поэта, который, оставшись без кожи, чувствует «красоту и уродство этого мира», а состязание с Фебом и жестокое наказание переосмысливаются как поэтическое вдохновение, посланное Фебом, дающее возможность человеку изобразить в слове наш человеческий мир.

В стихотворении Елены Заславской о Марсии есть строки:

Марсий, вызови Феба!
Он требует полного возгорания,
Ты осознаешь не сразу,
Что можно выйти за рамки
Только
На пике экстаза!

От поэта выхода за свои пределы требует Феб, однако по сути это является описанием дионисийского экстаза. В этих строках поэтически совпадают Феб и Дионис, что является одной из мистериальных тайн древнего дельфийского оракула.

Таким образом, античная мифология подтверждает интуицию луганского критика Владимира Карбаня: противник Аполлона Дионис гибнет, но вносит свой вклад в создание поэзии. После своей страшной гибели Дионис вечно возрождается, чтобы начать всё сначала, чтобы доказать бессилие смерти и могущество подлинной эмоции. Аполлон дает форму этой силе экстаза, и в этом единстве противоположностей заключается подлинная сила поэзии.